

Ю.А. Барышникова
ФКОУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения
наказаний»
600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е
E-mail: julalex@mail.ru

Уголовная политика Российской Федерации в сфере налогообложения

В настоящее время достаточно обширно обсуждается тема о том, что бизнес должен испытывать меньше давления со стороны государства, а следовательно, более успешно развиваться.

Присутствие административных барьеров снижает экономическую активность предпринимателей, отрицательно сказывается на инвестиционном климате. Президент России В.В. Путин на заседании наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив (АСИ), состоявшегося 14 ноября 2013 года отметил, что «нужно посмотреть, как снижается административное давление на бизнес, какую поддержку со стороны региональных и муниципальных властей получают предприниматели, как работают инфраструктурные и коммунальные компании. Словом, нам нужен свой, отечественный механизм оценки реализации Национальной предпринимательской инициативы и Регионального стандарта в каждом субъекте Российской Федерации».

В связи с определением приоритетных направлений для развития экономики страны в последнее время менялась и нормативная правовая база, регулирующая аспекты борьбы с налоговыми преступлениями.

В настоящее время государство предложило предпринимательству взаимоотношения, которые основываются на правиле – честное ведение бизнеса будет обусловлено наиболее комфортными условиями для его ведения. Данный принцип должен быть реализован при помощи грамотной политике в уголовной сфере.

В настоящее время в Уголовном кодексе РФ предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198), за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199), неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2).

В последние годы наметилась тенденция по корректировке уголовного законодательства в части экономических преступлений. ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» от 29.12.2009 № 383-ФЗ внес изменения в определение крупного и особо крупного размера, содержащегося в диспозициях статей 198, 199, 199.1 Уголовного кодекса РФ.

ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» от 29.12.2009 № 383-ФЗ ввел особое основание для освобождения от уголовной ответственности: в ст. 198 УК РФ дополнено примечание, согласно которому лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, освобождается от уголовной ответственности, при условии, что полностью уплатило недоимку, пени, штраф.

С 1 января 2011 г. производство предварительного следствия передано следователям Следственного комитета Российской Федерации.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ внесены изменения в УК РФ, а именно: введена статья 76.1, в соответствии с которой лицо, которое впервые совершило преступление в сфере налогообложения, предусмотренное статьями 198-199.1 УК РФ, должно быть освобождено от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный в результате совершения преступления бюджетной системе, возмещен в полном объеме.

Следует отметить, что еще в 2009 году в ежегодном послании Федеральному собранию Президент РФ Д.А. Медведев высказал мнение, что если налогоплательщик выполнил свои обязательства перед бюджетом, он не должен подвергаться дополнительным проверкам, проводимыми правоохранительными органами.

В связи с регламентацией существа налогового правонарушения законодательством о налогах и сборах и возможностью оспаривания налогоплательщиками решений налоговых органов в судах общей юрисдикции и арбитражных судах в статью 90 УПК РФ внесены изменения, которыми расширены возможности применения преюдиции. Если ранее преюдицией обладал лишь приговор

Секция 11. Оптитехника

суда, то в настоящее время без дополнительной проверки судом, прокурором, следователем признаются обстоятельства, которые установлены не только вступившим в законную силу приговором, но и иным вступившим в законную силу решением суда, которые вынесены в рамках административного, гражданского, административного судопроизводства.

Таким образом, если имеется решение арбитражного суда, признавшее решение налогового органа незаконным в связи с недоказанностью налогового правонарушения, то следователь не вправе делать выводы о наличии в действиях должностного лица налогоплательщика состава преступления в виде уклонения от уплаты налогов.

Пленум Верховного Суда РФ систематизировал нормы Налогового кодекса РФ, учел их особенности с учетом специфики налоговых преступлений и норм уголовно-процессуального законодательства РФ. С учетом постоянно изменяющегося налогового законодательства, развития научно-технического прогресса, использованием всевозможных способов расчетов и платежных систем, изменением подследственности дел по налоговым составам преступлений, положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 требуют существенной доработки.

По мнению автора борьба с налоговыми преступлениями предопределяет необходимость тесного взаимодействия органов расследования и уполномоченных органов в области налогов и сборов.

В настоящее время действует Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой, утвержденное 13 февраля 2012 года, которое регламентирует «организацию взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и налоговых органов Российской Федерации в установленных сферах деятельности, в том числе, вопросах выявления, предупреждения, пресечения и расследования преступлений, а также в вопросах повышения налоговой дисциплины в сфере экономики и обеспечения своевременности и полноты уплаты налогов и сборов в бюджеты и внебюджетные фонды».

По мнению автора, весьма актуальным является вопрос подготовки и принятия федерального закона, который определял бы положение налоговой администрации. Предметом правового регулирования указанного закона должны стать отношения, определяющие функции и компетенцию как органов внутренних дел, обеспечивающих налоговую безопасность Российской Федерации, так и налоговых органов. Данный федеральный закон мог бы регламентировать организационно-правовые основания обеспечения экономической и налоговой безопасности, определить систему органов, обеспечивающих экономическую и налоговую безопасность, направления их деятельности, а также должностные полномочия сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов, установить правовые процедуры проведения отдельных мероприятий, осуществляемых совместно подразделениями ОВД и налоговыми органами. Таким образом, с разработкой подобного закона могла появиться возможность урегулировать на федеральном уровне порядок взаимодействия подразделений органов внутренних дел и налоговых органов, а также порядок взаимодействия указанных органов с другими государственными органами.

Уголовно-правовая характеристика незаконной миграции

В настоящее время в России на процессы, возникающие в области миграции населения оказывают влияние негативные факторы, связанные с незаконностью въезда (транзита) и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на ее территории.

Незаконная миграция приводит к росту числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых мигрантами, поддерживает теневой сектор экономики, а также приводит к усугублению напряженности во взаимоотношениях между жителями России и мигрантами.

В 2012 году В.В. Путиным утверждена Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года[3], которая призвана упорядочить деятельность государства в сфере миграции. В рассматриваемой Концепции предусматривается широкий перечень экономических и социальных мер по поддержанию и оптимизации миграционных процессов.

В Уголовном кодексе РФ [1] борьбе с незаконной миграцией, посвящены следующие статьи: 322.1 «Организация незаконной миграции», 322.2 «Фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ», 322.3 «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ».

Из трех перечисленных статей наибольший интерес представляет ст. 322.1 УК РФ. Проанализируем более подробно состав преступления, предусмотренный в указанной статье УК РФ. Данная статья устанавливает ответственность за организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию, организацию незаконного пребывания в Российской Федерации или организацию незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства.

Объективную сторону рассматриваемого преступления составляют не незаконный въезд, незаконное пребывание или незаконный транзитный проезд иностранных граждан или лиц без гражданства через территорию РФ, а организация указанных действий. Статья 322.1 УК РФ является бланкетной, что означает, что для установления наличия признака незаконности перечисленных в статье действий, следует обращаться к иным законодательным актам, регламентирующим правовое положение и механизм въезда, выезда и пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории РФ. Организация незаконного въезда в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства состоит в совершении действий, непосредственно направленных на оказание помощи в пересечении Государственной границы РФ указанными лицами в целях проживания, временного нахождения либо проезда через территорию РФ. Ответственность же самих лиц, незаконно пребывающих на территории РФ, предусмотрена нормами Кодекса об административных правонарушениях (статья 18.8 «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в РФ либо режима пребывания (проживания) в РФ» КоАП РФ) [2].

Рассмотрим, что следует понимать под организацией незаконного въезда, незаконного пребывания или незаконного транзитного проезда через территорию РФ.

Под организацией незаконного пребывания, следует понимать любые действия, направленные на обеспечение нахождения любого лица на территории РФ без паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, миграционной карты с регистрацией в установленном законом порядке, визы, а также вида на жительство или временного разрешения на проживание на территории РФ.

Анализируя действующее законодательство и научную литературу под организацией незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства в РФ следует понимать такие виды деятельности как: трудоустройство либо обеспечение жильем иностранных граждан или лиц без гражданства, которые незаконно и законно пересекли Государственную границу РФ. К иностранным гражданам или лицам без гражданства следует относить тех лиц, которые пересекли границу РФ, например, по туристической, учебной, транзитной или гуманитарной визе, но в данный

Секция 11. Оптитехника

момент разрешения в виде специального документа истекло и данные лица считаются незаконно находящимися на территории РФ.

Организация незаконного транзита – это любые действия, направленные на обеспечение пересечения границы РФ иностранным гражданином или лицом без гражданства, проезда им территории и повторное пересечение этим лицом границы РФ без документа, удостоверяющего личность, миграционной карты с регистрацией в установленном порядке, визы, или вида на жительство или временного разрешения на проживание на территории РФ. К таким действиям следует относить: сокрытие транзитных мигрантов от таможенных органов, оказание им помощи в виде предоставления транспорта или обеспечение поддельными документами.

Объективная сторона рассматриваемого преступления осуществляется только путем действий, которые могут заключаться в разработке способов незаконного въезда в РФ, в создании группы, занимающейся обеспечением незаконной миграции, поиске лиц, желающих незаконно мигрировать, обеспечении данных лиц соответствующими документами, установлении контактов с лицами, осуществляющими контроль и надзор за порядком законного въезда и пребывания на территории РФ, отвечающих за выдачу соответствующих документов, в предоставлении незаконным мигрантам жилья или работы и в совершении иных действий, направленных на обеспечение незаконного въезда, пребывания или незаконного транзитного проезда иностранных граждан или лиц без гражданства. Преступление считается оконченным с момента совершения любого из рассмотренных действий (незаконный въезд, незаконное пребывание или незаконный транзитный проезд иностранных граждан или лиц без гражданства через территорию РФ), т.к. организация незаконной миграции относится к числу преступлений с формальным составом, и наступления каких бы то ни было последствий не требуется.

С субъективной стороны организация незаконной миграции совершается с прямым умыслом, то есть при совершении преступления лицо осознает общественную опасность своего действия (то есть организации незаконной миграции) и желает его совершения. Мотивы и цели виновного в организации незаконной миграции на квалификацию содеянного не влияют, хотя, как правило, данное преступление совершается из корыстных побуждений с целью получить, финансовую или иную материальную выгоду.

Уголовной ответственности за организацию незаконной миграции подлежит общий субъект - любое вменяемое лицо, достигшее шестнадцати летнего возраста. Субъектом рассматриваемого преступления, также может быть и иностранный гражданин либо лицо без гражданства. Если иностранный гражданин или лицо без гражданства организует незаконную миграцию, находясь на территории РФ, то он подлежит ответственности по УК РФ в силу территориального принципа действия уголовного закона (если не обладает иммунитетом от уголовной ответственности, определенным в международном праве).

Квалифицирующими признаками организации незаконной миграции выступает совершение всех действий объективной стороны организованной группой, либо в целях совершения преступления на территории РФ.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // СПС Консультант плюс, 2015
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2015) // СПС Консультант плюс, 2015
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13.06.2012) // www.kremlin.ru

Анализ изменений ст. 184 УК РФ и их уголовно-правовое значение

В действующем уголовном законодательстве России по-прежнему содержится только одна норма, предусматривающая ответственность за деяния, которые мы в праве определить как преступления в сфере спорта. Она закреплена в ст. 184 УК РФ. Однако наметившаяся в последние годы тенденция по выработке новой государственной политики в области спорта закономерно обусловила изменения и в правовом регулировании данной сферы. Указанный процесс затронул также и уголовное законодательство. И если о дополнении Особенной части УК РФ новыми статьями, криминализирующими отдельные общественно опасные деяния характерные для современного спорта, пока только ставится вопрос на уровне общественных обсуждений и научных дискуссий, то ст. 184 УК РФ уже претерпела существенные изменения. Речь идёт об изменениях, внесённых Федеральным законом от 23.07.2013 г. Прежде всего, изменилось название статьи: вместо «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» ст. 184 УК РФ теперь носит название «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса». Изменение названия статьи обусловлено соответствующими изменениями, внесёнными в её содержание, что в свою очередь предопределило изменения в уголовно-правовой характеристике рассматриваемого деяния.

Неизменным, пожалуй, остался объект преступного посягательства, а если говорить точнее, то сложности, связанные с его определением. Исходя из положенной в основу построения Особенной части УК РФ классификации объектов преступления «по вертикали» объектом анализируемого преступления должны выступать общественные отношения в сфере экономической деятельности. Однако, как отмечается рядом авторов [1,2,3], с чьим мнением считаем, следует согласиться, по своему характеру общественные отношения, охраняемые ст. 184 УК РФ, не связаны с экономической деятельностью, а лежат в совершенно иной плоскости. В связи с чем объектом оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования следует рассматривать специфические для сферы спорта общественные отношения, а именно общественные отношения, возникающие по поводу надлежащих (предопределённых правилами и принципами честной спортивной борьбы) организации и порядка проведения официальных спортивных соревнований. Сказанное позволяет сделать вывод о неверном помещении законодателем, анализируемой нормы в соответствующие раздел и главу особенной части УК РФ. Интерес также представляет точка зрения А.В. Анцыгина, согласно которой ст. 184 УК РФ содержит составы двух преступлений с разными объектами (оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования и оказание противоправного влияния на результат зрелищного коммерческого конкурса), что, как считает автор, противоречит правилам юридической техники и обуславливает вышеуказанные сложности[1].

В качестве предмета преступления в ст. 184 УК РФ по-прежнему называются деньги, ценные бумаги, иное имущество и услуги имущественного характера, передаваемые (получаемые) или предоставляемые (используемые) в целях оказания противоправного влияния на результаты официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Однако в связи с анализируемыми законодательными изменениями этот перечень был дополнен таким понятием как «другие выгоды и преимущества», извлекаемые в целях оказания противоправного влияния на результаты официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Следует полагать, что под таковыми законодатель предлагает понимать всё то, что не относится к деньгам, ценным бумагам, иному имуществу и услугам имущественного характера.

Наиболее существенные изменения касаются признаков объективной стороны составов преступления, предусмотренных ст. 184 УК РФ.

До внесения рассматриваемых изменений объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ характеризовалась общественно опасным деянием в виде подкупа участников и организаторов спортивных соревнований, а равно организаторов и членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов.

Секция 11. Оптитехника

Действующая редакция анализируемой статьи в ч. 1 в качестве альтернативы подкупу указывает общественно опасные деяния в виде принуждения или склонения вышеуказанных лиц к оказанию противоправного влияния на результаты соревнования или конкурса либо предварительный сговор с ними в тех же целях. Таким образом, законодатель существенно увеличил перечень общественно опасных деяний, посредством которых может быть выполнена объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ, и его составляют: 1) подкуп; 2) принуждение; 3) склонение; 4) сговор.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК РФ столь существенных изменений не претерпела. Она, как и ранее, характеризуется общественно опасным деянием в виде получения участниками спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса денег, ценных бумаг, иного имущества, пользования указанными лицами услугами имущественного характера. К этим действиям добавилось извлечение других выгод и преимуществ либо предварительный сговор указанных лиц.

Законодательные изменения ст. 184 УК РФ не затронули признаков субъективной стороны соответствующих составов. Как и прежде они представлены виной в виде прямого умысла и специальной целью – оказать противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Что касается субъекта преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, то здесь изменения незначительные. В ч. 1 ст. 184 УК РФ речь идёт об общем субъекте преступления. Часть 2 устанавливает уголовную ответственность за совершение противоправного воздействия на результаты соревнования или зрелищного коммерческого конкурса организованной группой. Часть 3 анализируемой статьи в качестве субъектов преступления, к ранее указанным в ней спортсменам, добавляет тренера, руководителя спортивной команды, других участников официального спортивного соревнования и участников зрелищного коммерческого конкурса. Причём ответственность всех кроме последних, ранее предусматривалась ч. 4 ст. 184 УК РФ. По ч. 4 ст. 184 УК РФ в действующей редакции уголовную ответственность несут спортивный судья, организатор официального спортивного соревнования, член жюри или организатор зрелищного коммерческого конкурса.

Таким образом, изменения, внесённые в ст. 184 УК РФ Федеральным законом от 23.07.2013 г., главным образом отразились на признаках объективной стороны составов преступлений, содержащихся в данной статье. Это можно объяснить желанием законодателя криминализировать более широкий круг общественно опасных деяний, посредством которых оказывается влияние на результаты спортивных соревнований, помимо подкупа, и которые ранее находились за пределами уголовно-правового регулирования. Кроме того, необходимость в криминализации этих деяний обусловлена отсутствием правоприменительной практики по ст. 184 УК РФ, что свидетельствует о несовершенстве её конструкции. Ещё одной причиной рассмотренных нововведений можно считать желание российского законодателя заимствовать опыт ряда зарубежных государств по установлению уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результаты спортивных соревнований.

Литература

1. Анцыгин А.В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ): исследование последних законодательных изменений // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 2. С. 28 - 31.
2. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут. 2005. – 572 с.
3. Кузьмин С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Дис... канд. юрид. наук: 12. 00. 08. М. 2002. – 192 с.

Теория конвергенции

Термин «конвергенция» использовался в общественных науках в качестве концепции, которая ключевым вектором в развитии современного общества представляла сближение противоположных социально-политических систем [10, с. 25].

Философский энциклопедический словарь даёт следующую трактовку теории конвергенции - (от лат. *convergo* - сближаюсь, схожусь) – это одна из основных концепций буржуазной социологии, политэкономии и политологии, усматривающая в общественном развитии преобладающую тенденцию к сближению двух социальных систем — капитализма и социализма с их последующим синтезом в некое «смешанное общество», сочетающее в себе положительные черты и свойства каждой из них [9, с. 251].

Теория конвергенции разрабатывалась в середине 1950-х годов, и её обоснование было отражено в трудах западных социологов, политологов, экономистов и философов: Вальтер Ойкен, Питирим Сорокин, Джон Гэлбрейт, Ян Тинберген, У. Ростоу, Б. Рассел, Пьер Тейяр де Шарден, Джозеф Стиглиц и др. Приверженцами теории конвергенции были и многие отечественные ученые: философ Н.А. Бердяев, академик А.Д. Сахаров и др.

Этимологически термин «конвергенция» происходит от латинского слова – *converge* – и означает сближение, схождение, и был заимствован из биологии, где он обозначает приобретение разными по происхождению организмами сходных анатомических и морфологических форм в процессе эволюции благодаря обитанию в одинаковой среде [2].

Противостояние двух противоположных социально-политических систем несло человечеству угрозу термоядерной войны и глобального уничтожения всего живого. Передовые мыслители Запада все больше приходили к выводу о том, что безумному соревнованию и военной гонке должно противопоставить нечто такое, что примирит две враждующие системы. Так родилась концепция, согласно которой, заимствуя друг у друга все лучшие черты, и тем самым сближаясь друг с другом, капитализм и социализм смогут ужиться на одной планете и гарантировать ее мирное будущее [4, с. 338]. Результатом такого сближения ученые видели в построении «третьего пути» развития России, о необходимости которого ещё в 1937 г. в своём труде «Истоки и смысл русского коммунизма» говорил русский философ Н.А. Бердяев. Основной задачей такого пути являлась гуманизация советского общества [1, с. 152].

Таким образом, назрела необходимость в образовании смешанного общества, синтезирующего в себе лучшие качества капитализма и социализма, которое в перспективе образуется в результате конвергенции двух враждующих систем. Представители данной концепции вполне обоснованно утверждали о возможности её реализации, указывая на происходящие процессы интернационализации и интеграции многих сфер деятельности, в том числе экономической, политической, культурной.

Летом 1968 года, во время «Пражской весны», А.Д. Сахаров опубликовал за рубежом (в Советском Союзе это было невозможно) свой первый концептуальный труд - «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». Будущее человечества он видел в грядущей конвергенции двух социально-экономических систем, в ходе которой исчезли бы причины и источники их смертельной враждебности и соперничества. Он ратовал за совершенствование и реформирование обеих систем в ходе их мирного соревнования и обмена позитивным опытом [7, с. 388].

В своей работе - проекте Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии, А.Д. Сахаров отстаивает положение, согласно которому глобальные цели выживания человечества имеют приоритет перед любыми региональными, государственными, национальными, классовыми, партийными, групповыми и личными целями. В долгосрочной перспективе Союз в лице органов власти и граждан стремится к встречному плюралистическому сближению (конвергенции) социалистической и капиталистической систем как к единственному кардинальному решению глобальных и внутренних проблем. Политическим выражением такого сближения должно стать создание в будущем «Мирового правительства» [5].

В 1987 году М.С. Горбачевым была сформулирована новая целостная концепция, получившая название «новое мышление», основные положения которой были опубликованы в его труде

Секция 11. Оптитехника

«Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира». Таким образом, на фоне нарастающей международной напряженности, желая «добиться порота к лучшему» [3, с. 137], официальная советская идеология претерпевает свои изменения, инициатором которых выступает Горбачев. Поднимаются вопросы о необходимости коррекции догматов марксизма-ленинизма и придания ключевой роли общечеловеческим ценностям, доминирующими над любыми другими (классовыми, национальными, идеологическими).

Фундаментальной основой взаимодействия между различными государствами, советский лидер видел в «балансе интересов». М.С. Горбачев считал, что «каждый народ, каждая страна имеют право распоряжаться своей судьбой, своими ресурсами, суверенно определять свое социальное развитие» [3, с. 56].

Многие западные исследователи, в том числе, П.А. Сорокин, Я. Тинберген, Дж. Гэлбрейт рассматривали объективные условия синтеза капиталистической и коммунистической формаций и говорили о неизбежности процесса конвергенции.

П.А. Сорокин, на основе анализа истории развития России и США, выявляет сходства и различия, присущие этим двум государствам. Он приходит к выводу о том, что различия не являются антагонистическими и порождающими вооруженный конфликт и говорит о возможности их совместимости и взаимном сосуществовании без каких-то бы ни было серьезных коллизий [8, с. 133-145].

Необходимо отметить, что среди теоретиков конвергенции имелся широкий диапазон взглядов не только на механизм её реализации, но и на пределы конвергентности. Так, известный американский экономист и социолог Дж. Гэлбрейт конвергенцию двух противоположных систем связывает, прежде всего, с крупными масштабами современного производства, с большими вложениями капитала, совершенной техникой и со сложной организацией как важнейшим следствием названных факторов. Результатом такого крупномасштабного процесса, он видит в построении «нового индустриального общества» [6].

Один из вариантов конвергенции был предложен выдающимся голландским математиком и экономистом Я. Тинбергеном, который выдвинул теорию «оптимального строя».

Согласно Тинбергену, в результате синтеза обеих систем — некоторых элементов «капиталистической эффективности» и «социалистического равенства» образуется «оптимальный строй», основными началами которого являются мирное сосуществование и деловое сотрудничество государств [2].

Безусловно, несмотря на нереализованность многих ожиданий, прогнозируемых теоретиками конвергенции, в условиях глобальной разорительной конфронтации Восток-Запад, образовавшейся биполярности, и нависшей опасности термоядерной войны, польза данной теории в предотвращении катастрофы очевидна. Получив воплощение в виде «нового политического мышления», пропагандируемого советским лидером, теория конвергенции переросла в плоскость мировой политической реальности и оказала существенное влияние на ход событий.

Литература

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания УМСА-PRESS, 1995 г. – М.: Наука, 1990. 224 с.
2. Большая советская энциклопедия (электронная версия): [в 30 т.] — 3-е изд. — М.: Эксмо, 2008.
3. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. 271 с.
4. Добренъков В.И., Кравченко А.И. История зарубежной социологии. - М.: Академический проект, 2005. 704 с.
5. Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии (Проект народного депутата СССР, академика А.Д. Сахарова) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.constitution.garant.ru/history/active/1024/ (дата обращения: 12.09.2015).
6. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. — М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 602 с.
7. Сахаров А. Д. Воспоминания : в 2 т. / ред.-сост.: Е. Холмогорова, Ю. Шиханович. - М.: Права человека, 1996., Т. 1. 912 с.
8. Сорокин П.А. Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России (фрагменты из книги «Россия и Соединенные Штаты», 1944) // СОЦИС. 1993. № 8. С. 133 – 145.

Секция 11. Оптотехника

9. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Ф56 Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В. Г. Панов — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
10. Чучин-Русов А.Е. Конвергенция культур / А.Е. Чучин-Русов. – Москва: Магистр, 1997. 40 с.

Роль информационных ресурсов в развитии социальной активности населения муниципальных образований

Что является важнейшим условием эффективной деятельности власти на местах и развития местного самоуправления? Безусловно, включенность в эти процессы населения муниципального образования. Местное самоуправление по своему существу предполагает активность местного сообщества и готовность населения предпринимать самостоятельные действия по решению вопросов в пределах территории проживания. В этом смысле местное самоуправление является и нижним уровнем власти, создаваемым самим населением с целью решения их проблем и максимально приближенным к потребностям людей, и элементом гражданского общества, выступающим в качестве «школы» гражданской активности.

Насколько в действительности муниципальная власть может опираться на социальную активность и практическое участие населения? Существует множество факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на активность населения в муниципальной деятельности. Среди них можно выделить объективные и субъективные факторы. Так, В. Смирнов[3], среди объективных факторов перечисляет экономическое развитие территорий, уровень жизни, развитие малого и среднего бизнеса, наличие и остроту проблем; среди субъективных негативных факторов, которые тормозят гражданскую активность: недоверие граждан к власти, нежелание принимать на себя ответственность за решение проблем, проблемы лидерства и др.

Цель большинства реформ, проводимых в сфере местного самоуправления, либо была непосредственно направлена на повышение уровня активности населения, либо имманентно предполагала такую активность и объективно органы местного самоуправления в ней прямо заинтересованы. В то же время на практике зачастую складывается парадоксальная ситуация, при которой не совпадают ожидания двух основных участников и сторон муниципальных правоотношений – населения и органов местного самоуправления. Те формы активности, которые стихийно возникают у граждан в процессе решения своих проблем зачастую не воспринимаются местными властными структурами, а последние, в свою очередь не всегда могут рассчитывать на инициативность или поддержку населения в решении поставленных властью задач. Это означает необходимость согласования взаимных социальных ожиданий населения и власти в решении вопросов местного значения.

Основанием такого согласования могут стать не только наличие определенного потенциала гражданской активности населения и его доверие к местной власти, но и способность самой власти поддержать, организовать и использовать в общественных интересах имеющийся потенциал.

Как показывает анализ научной литературы и результаты социологических опросов, проблемы существуют и в проявлении гражданской активности населения, и в деятельности власти. Проявляемая гражданами социальная активность может быть представлена в следующих разновидностях:

- социальная активность мобилизационного типа, соответствующая подданическому типу политико-правовой культуры (согласно классификации Г. Алмонда и С. Вербы);
- социальная активность оппозиционного типа, соответствующая переходному типу политико-правовой культуры;
- социальная активность диспозиционного типа (ориентированная на результативные партнерские отношения), соответствующая гражданскому типу политико-правовой культуры.

В то же время наличие потенциала активности населения не означает, что, во-первых, обеспечены законодательные формы ее реализации, во-вторых, разработаны организационные механизмы, позволяющие переводить эту активность в конструктивное русло, доводить ее до проектного или правотворческого уровня и достижения результата.

Признавая важное значение различных факторов, следует остановиться на создании информационной среды в муниципальном образовании, которая может выполнять несколько функций в контексте изучаемого вопроса.

Во-первых, информационная среда обеспечивает возможность получения своевременной, актуальной информации для всех участников муниципальных отношений и создает тем самым

Секция 11. Оптитехника

основу для формирования социальной активности диспозиционного типа, направленной на результативное взаимодействие населения, объединений граждан с органами местного самоуправления, например, в технологиях краудсорсинга и краудфандинга. Во-вторых, информационный обмен в рамках информационной среды сам по себе может являться формой социальной активности и взаимодействия, что особенно характерно для различного рода электронных обращений, голосований, опросов, обсуждений.

Формы непосредственного участия населения, предусмотренные федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» можно условно разделить на две группы: одна предполагает установление прямого контакта представителей власти с населением (публичные слушания, собрания, конференции), другая в наибольшей степени содержит потенциальные возможности реализовать их с использованием электронных коммуникативных средств. Например, использование электронных ресурсов при проведении опросов, голосования на выборах, референдуме, отзыве, изменении границ, реализации правотворческой инициативы, обращениях граждан способно существенно расширить круг участников, повысить эффективность реализации их права участвовать в осуществлении местного самоуправления. Организующую роль в формировании информационной среды должны играть органы местного самоуправления, обладающие материально-финансовыми и организационными ресурсами.

В качестве основы информационно-коммуникативного обмена, создающего предпосылки повышения социальной активности можно рассматривать официальные сайты, которые в соответствии с требованием ФЗ №8 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 г. создаются практически каждым муниципальным образованием.

Анализ сайтов муниципальных образований Владимирской области [1,2], показал, что из 127 муниципалитетов 111 имеют созданные сайты, в целом наполненные содержательными блоками и позволяющие получить информацию, как о самом муниципальном образовании, так и о деятельности его органов. В то же время только 84 из всех сайтов имеют интернет-приемные для on-line обращений, и 80 из них – реальную возможность такое обращение направить. Если сайты рассматривать как диалоговое средство, существенное значение приобретает актуальность размещенных сведений, следовательно, такой показатель, как интенсивность обновления информации. Анализируя статистику обновлений сайтов муниципальных образований Владимирской области, можно сделать вывод, что сайты городских округов обновляются регулярно: новые сведения появляются на главной странице каждый день или через день. Практически такая же частота характеризует подавляющее большинство сайтов районов и городских поселений. Но ряд сайтов сельских поселений обновляется не чаще 1-2 раза в месяц и даже более редко.

Особое значение на сайтах придается правовой информации, создается впечатление, что она является доминирующим элементом содержания: на всех муниципальных сайтах имеются архивы документов, в которых можно найти любой нормативный правовой акт по номеру, дате документа либо по теме документа, что очень удобно потребителям правовой информации.

Наиболее высоким качеством отличаются сайты крупных, промышленно развитых городов, таких как Владимир и Муром. Именно они имеют развитую сложную структуру, содержательное наполнение информационных блоков, возможности перехода по ссылкам и могут служить образцом для конструирования других сайтов муниципальных образований.

Одним из важных условий организации диалога власти и населения является информирование о личном составе руководства муниципального образования. Сайты городских округов предоставляют довольно полную информацию о главах муниципальных образований, их заместителях и других должностных лицах. Как правило, она включает биографию главы муниципального образования, его рабочие телефоны, часы приема. Этот раздел иногда отражает структуру муниципального образования, в виде перечисления должностей аппарата администрации, состава представительного органа, рабочие телефоны занимающих их должностных лиц. Меньше развиты функции сайтов по обеспечению обратной связи с населением: возможности участия в опросах, оценке деятельности органов местного самоуправления.

Сайты муниципальных образований при их соответствующем наполнении могут стать информационной основой развития социальной активности граждан не только в преодолении спонтанно возникающих проблем, но систематической вовлеченности в деятельность по решению вопросов местного значения территории [1,2].

Секция 11. Оптотехника

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-13-33003)

Литература:

1. Каткова Л.В. Взаимодействие населения и органов местного самоуправления (на примере о. Муром). // Муниципальная служба: правовые вопросы. - 2014. – №3. – С.27-30.
2. Мекка О.А. Информационные средства взаимодействия населения и муниципальных органов власти. // Человек. Общество. Инклюзия. – 2015. - №2 (22). С. 40-47.
3. Смирнов В. Гражданственность и гражданское общество. Самоорганизация и социальный порядок. – Минск: Издательский дом «Белорусская наука». – 2013. эл. ресурс <http://mybook.ru/author/viktor-smirnov-2/grazhdanstvennost-i-grazhdanskoe-obshestvo-samoorg/reader/>

Научные, правовые и этические проблемы борьбы с рецидивной преступностью в России

В последнее время в России сохраняется сложная криминогенная ситуация. Общий массив зарегистрированных преступлений составляет около 2 000 000. Кроме того, нужно учитывать и наличие латентной преступности. По подсчетам ряда ученых (А.И. Алексеев, В.В. Лунеев), латентность превышает зарегистрированную преступность не менее чем в 4-5 раз. Следовательно, в нашей стране ежегодно совершается примерно 8-10 млн. преступлений. Данные Генеральной прокуратуры РФ свидетельствуют о том, что каждые 10 минут происходит одно убийство, разбой, четыре грабежа и почти сорок краж.

Результаты нашего исследования показывают, что каждый год свыше 250 000 ранее неоднократно судимых совершают новые посягательства. Увеличивается число тяжких и особо тяжких преступлений, многие из которых носят дерзкий и циничный характер. Еще более заметным становится криминальный профессионализм, что подтверждает довольно низкая (до 48%) раскрываемость преступлений.

Общая распространенность и интенсивность рецидива преступлений нарастает. Этот процесс приобрел последовательный характер в 70-х гг., усилился в 80-х, значительно возрос в 90-х гг. XX века и в начале XXI века. Темпы увеличения рецидивной преступности значительно опережают темпы роста населения, в т.ч. и в возрасте наступления уголовной ответственности. Ранее судимыми гражданами совершено каждое четвертое-пятое преступление из общего числа раскрытых [1].

Сохраняется влияние на рецидив преступлений таких факторов, как рост инфляции, заметное снижение уровня жизни населения, имущественное расслоение общества, явная и скрытая безработица, массовая миграция. На рецидивную преступность, кроме того, оказывает влияние порожденный экономическими трудностями и социальными проблемами неблагоприятный психологический фон.

Динамика рецидива, опасного рецидива и особо опасного рецидива находится в тесной взаимосвязи с динамикой первичной преступности и судимости, поскольку увеличение числа лиц, имеющих судимость при остальных равных условиях, предполагает последующее увеличение количества посягательств, которые будут квалифицированы как рецидивные.

Причиной сложившейся ситуации выступает укоренившаяся практика принятия и внедрения в жизнь экономических решений без предварительных глубоких научных проработок, без учета возможных последствий неисполнения законов, закрепляющих права и свободы граждан на личную и национальную безопасность.

Борьба с рецидивной преступностью продолжает оставаться сложной проблемой. Поэтому центральное место занимает здесь ориентированное на предупреждение рецидива научно обоснованное исправление осужденных к лишению свободы.

Предупреждение рецидива преступлений должно основываться на общеотраслевых принципах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. В частности, принцип законности обеспечивает проведение в жизнь принципа неотвратимости наказания, несоблюдение которого ведет к нарушениям требований ст.ст. 3-7 Уголовного кодекса РФ, ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса РФ и ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Принципом гуманизма пронизана вся система наказаний в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Однако гуманизм исходит не из жалости к преступнику, а основывается на утверждении достоинства человека, строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия, иного унижающего обращения с осужденными.

Принцип социальной справедливости означает, что лишение свободы, применяемое к неоднократно судимому, должно соответствовать тяжести преступления, степени его вины, личностным свойствам, установленному наказанию и т.п. применение слишком мягких наказаний, не соответствующих тяжести совершенного преступления, создает предпосылки для формирования рецидива преступлений.

Секция 11. Оптитехника

Значение названных и других принципов уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права не исчерпывается этим, поскольку при их помощи создаются условия для раскрытия иных проблем данных отраслей права.

Надо заметить, что именно правовые предписания становятся определяющими для разработки средств и методов криминологического предупреждения рецидива преступлений. В юридической литературе рассматривается комплексный криминологическо-правовой характер совместной деятельности правоведов разных специальностей (М.И. Ковалев, В.Н. Кудрявцев).

Профессиональное образование включает в себя конкретную специализацию. При этом появляются практические навыки, но одновременно с этим некоторые из ценностей становятся более аморфными и прозрачными. Очевидно, что учет общепринятых ценностей и правил позволит добиться установления самых высоких юридических норм, соблюдения надлежащей правовой и криминологической культуры в борьбе с рецидивной преступностью.

От эффективной деятельности органов внутренних дел, исправительных учреждений, других правоохранительных структур, мер борьбы с преступностью в целом зависит и психология населения. Чем выше его доверие к названным органам, тем слабее действие факторов рецидивной преступности. Однако для совершенствования правоприменительной деятельности необходимо повысить уровень профессионализма многих сотрудников, требования к их морально-деловым и этическим качествам. Решение этих задач связано с сокращением служебной нагрузки сотрудников, мерами их социального и материально-ресурсного обеспечения.

Литература

1. Состояние преступности в России. – М.: ФКУ «ГИАЦ». – 2015.

Малакаев К.Н.
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602263, Владимирская область, г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: malakonst@yandex.ru

Алфавитная Синтагма Матфея Властаря как памятник канонического права поздневизантийского периода

Из всех известных номоканонических сборников наибольшей полнотой содержания и тщательностью обработки внешней формы выделяется Алфавитная Синтагма – словарь по церковному праву, составленный в 1335 г. Солунским иеромонахом Матфеем Властарем, до пострига бывшим юристом. Этот сборник включает, соответственно числу букв греческого алфавита, 24 отдела, озаглавленных по порядку греческими буквами от «А» до «Ω», таким образом, что разные предметы церковного законоведения разобраны по своим названиям, и, судя по тому, с какой буквы начинаются их названия, под такой буквой собраны и составляют отделение. В состав каждого отделения входит несколько глав, общее число которых достигает 303. В каждой главе собраны сначала каноны, затем законы, касающиеся предмета регулирования, название которого начинается с этой буквы. Автор считал своей задачей изложение всех касающихся Церкви постановлений – канонов, соборных определений Константинопольского Патриархата, Патриарших окружных посланий, указов и т.п., а также различных законов гражданской власти. Во всех предшествовавших Властаревой Синтагме номоканонических трудах авторы их брали за основу право церковное и выстраивали их только по материалам этого права. Властарь же не упускает из вида ни одного предмета, относительно которого существуют те или другие постановления; равным образом дает в своей Синтагме место и таким предметам, относительно которых существуют только определения гражданской власти.

Благодаря этой особенности сборник стал весьма популярным уже вскоре после составления. В 1346 году был сделан его перевод на славянский язык в Сербии по указанию царя Стефана Душана. В это же время была создана сокращённая редакция «Алфавитной Синтагмы». Из Сербии «Синтагма» попала в Болгарию, а затем в Валахию и Молдавию. Однако в славянском переводе греческие слова начинались на другие буквы, и структура сборника нарушалась. По заказу царя Ивана Грозного в середине XVI века в Молдавии был сделан перевод «Синтагмы» на славянский язык, но рукопись попала в львовский монастырь Онуфрия Великого и не была доставлена в Москву. И лишь в конце XVII века по благословению патриарха Адриана был сделан перевод «Синтагмы» на славянский язык, а в 1783—1794 году диакон Василий Сергиевский перевел её на русский язык. В 1889 году священник Николай Ильинский сделал новый перевод «Синтагмы» с греческого языка на русский, в котором разместил главы в алфавитном порядке с учётом перевода греческих терминов на русский язык.

Такая распространенность в России Властаревой Синтагмы, выразившаяся в неоднократном переводе ее на родной язык, в желании сохранить ее неповрежденность, в ее печатном издании – дает право прийти к заключению, что труд Матфея Властаря пользовался заслуженным уважением в нашей стране, являясь одним из важнейших практических руководств по церковному праву. Русские ученые пользовались Синтагмой в подтверждение и обоснование своих мнений и суждений в исследованиях канонических, юридических, археологических, литургических, догматических, исторических и т.п.

И в настоящее время Властарева Синтагма, имея преимущество перед всеми другими подобными сборниками и по содержанию, и в особенности по форме, не потеряла своей актуальности, содержа в себе наиболее полное изложение неизменного права Православной Церкви.

Литература

1. Макаров, Д. И. Матфей Властарь и традиции греческой патристики / Д.И.Макаров // Византийский Временник. Том 73 (98).- 2014. С. 127 – 139.
2. Матфей Властарь. Алфавитная синтагма / Перевод Н. И. Ильинского. – М., 1996.
3. Павлов А.С. Курс церковного права. Серг. П., 1902. С. 97-100.
4. Цыпин В. Алфавитная синтагма // Православная энциклопедия. – М., 2000. – Т. 2. – С. 63 – 64.

Формы взаимодействия населения и органов местного самоуправления: опыт разработки модели исследовательской программы

В настоящее время не утрачивает актуальности проблема народовластия, которая широко обсуждается не только в России или развивающихся странах, но и в тех обществах, которые носят титулы «колыбели демократии» или «образцовых демократических государств». Дело в том, что по мере укрупнения общества формы непосредственной демократии исчезали и после столетий существования различного рода традиционных авторитарных режимов демократия возникла в новом обличье – в виде ее представительной формы.

На протяжении XX в. было осознано, что представительная демократия является элитарной, следовательно, в значительной степени отчужденной от потребностей народа, от интересов субъектов гражданского общества.

Так как представительная демократия в силу больших размеров социума предполагает наличие сложных систем опосредования, политические процессы и их результаты в виде принятых решений, или законодательных актов, или велений исполнительной власти, неизбежно приобретают вид (следуя терминологии К. Маркса) отчужденных форм. Это выражается в том, что демократические процессы и процедуры становятся трудно контролируруемыми, длительными, многоэтапными. Особую роль приобретают посреднические политические группы, а именно – государственные и муниципальные чиновники, депутаты, агенты групп интересов. Эти элитарные сообщества формируют, по терминологии Р. Михельса, «железные треугольники», то есть, структуры, осуществляющие негласную, неподконтрольную народу корыстную деятельность. Наиболее радикальные политические мыслители утверждают, что представительная демократия вообще представляет собой своеобразную форму тирании, к которой народ постепенно привыкает. [3] М. Вебер называл это «мотивом уступчивости». В работе «Политика как призвание и профессия» он пишет: «... подчинение обуславливают чрезвычайно грубые мотивы страха и надежды - страха перед мезью магических сил, надежды на потустороннее или посюстороннее вознаграждение – и вместе с тем самые разнообразные интересы». [2] Р. Михельс и другие создатели аналогичных моделей политики (Д. Пурнель, К. Хейз) одной из существенных причин бюрократизации представительной власти считали пассивность народа, его нежелание или неспособность контролировать своих представителей во властных структурах.

Вместе с тем в современном обществе формируются объективные условия для возрождения непосредственной демократии, прежде всего – это развитие институтов гражданского общества и тенденции становления информационного общества, которые становятся материальной основой политических отношений и политического влияния нового типа. Основной сферой реализации новых позитивных тенденций становится система местного или муниципального управления. Положения Конституции РФ 1993 г., 131 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» создают некоторую правовую основу формирования демократии нового типа. Особое значение имеют формы взаимодействия населения и органов местного управления, обеспечивающие формирование новой, диалоговой культуры общения власти и народа, которая предполагает наличие следующих элементов. Во-первых, выработку нормативов и стандартов взаимодействия политических институтов и населения, т.е. формирование правовой базы представительной властью. Во-вторых, выработку способов взаимодействия с властью со стороны гражданского общества.

Группа преподавателей МИ ВлГУ на протяжении ряда лет, с 2011 г., изучает формы взаимодействия населения и органов местного самоуправления во Владимирской области. Опросы проводились в городах Владимир, Красная Горбатка, Вязники, Меленки, Александров, Муром, Ковров. В 2011 г. было опрошено 1200 чел., в 2012 – 900 чел., в 2015 – 750 чел. Кроме того, в 2014 г. проводились два опроса по другим темам, но с фиксацией типа правовой культуры населения названных городов и учащейся молодежи округа Муром. В процессе изучения выявилось следующее.

Во-первых, – это плодотворность эмпирических методов исследования для целей изучения правовой культуры населения. Действительно, применение их позволяет выявить:

Секция 11. Опотехника

- динамику отношения населения к органам местного самоуправления;
- степень заинтересованности населения в участии в делах местного значения
- характер участия в местном самоуправлении;
- потенциал участия в делах местного самоуправления и другие вопросы, отражаемые в программе исследования в виде задач.

Исследования показывают, что отношение различных социальных групп к делам местного самоуправления зависит от типа правовой культуры. Разрабатывая модель правовой культуры населения, авторский коллектив опирался на классическую модель политической культуры Г.Алмонда и С. Вербы [1], выделивших традиционный, подданнический и активистский (гражданский) типы культур. Поскольку политическая и правовая культура тесно связаны, авторы исследования сочли возможным в определенной степени отождествить их. Но, опираясь также на классические философско-правовые модели, были выделены ведущие ценности трех модифицированных типов правовой культуры:

- подданнический – ведущей ценностью является справедливость, что соответствует (по Г. Алмонду и С. Вербе) отношению к государству как к источнику благ и санкций;
- гражданский или активистский – ведущей ценностью является формальное равенство граждан перед законом, что составляет основу либертарного правопонимания;
- переходный – ведущей ценностью является свобода, что означает, с одной стороны, стремление к независимости от внешнего влияния, а, с другой стороны, показывает то, что субъект еще не соотносит себя с другими участниками политико-правового процесса.

Исследования показали доминирование подданнического типа правовой культуры с постепенным увеличением доли гражданского или активистского за счет сокращения переходного. Основными носителями культуры подданнического типа, как и предполагалось, являются лица пожилого возраста. Вместе с тем, гипотеза о доминировании у предпринимателей культуры активистского типа не нашла подтверждения.

Во-вторых, опросный метод позволяет оценить степень востребованности тех организационных форм, которые предусмотрены федеральным законом о местном самоуправлении. Последний опрос показал, что эти формы вообще недостаточно известны гражданам. Даже государственные и муниципальные служащие не проявили эрудиции и в значительном количестве случаев отождествляли муниципальные выборы с местным референдумом (который никогда во Владимирской области не проводился).

Практически не востребованы такие формы участия как голосования по отзыву депутата, участие в публичных слушаниях, обращения с проектами правовых актов, обращение через электронный кабинет и другие. Это говорит, с одной стороны, о низком уровне правовых знаний у населения, с другой стороны – о том, что закон недостаточно действен в том смысле, что предусмотренные им формы участия являются процедурно сложными, требуют от граждан большой организованности, настойчивости и затрат личного времени. Все это говорит о том, что достижение подлинно народной демократии – дело отдаленной перспективы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-13-33003)

Литература

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии//Полис (Политические исследования). – 1992. – №4.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия//Избранные произведения. – М.: Прогресс 1990, С. 647.
3. Култыгин В.П. Классическая социология.– М.: Наука, 2000. С. 292.

Наказы избирателей как форма взаимодействия населения с представительным органом муниципального образования

В Российской Федерации в соответствии с ч. 2 ст. 3 Конституции «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» [1].

Конституцией подчеркивается, что местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 130 Конституции РФ).

Формы непосредственной демократии, используемые в местном самоуправлении и позволяющие населению муниципальных образований высказывать свое мнение и участвовать в решении вопросов местного значения, определяются в ст. ст. 22-33 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2]. К ним относятся: местный референдум; муниципальные выборы; голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования; сход граждан; правотворческая инициатива граждан; территориальное общественное самоуправление; публичные слушания; собрание граждан; конференция граждан (собрание делегатов); опрос граждан; обращение граждан в органы местного самоуправления; другие формы.

Однако, как отмечает В.В. Комарова, этот перечень не закрыт, его можно продолжить митингами, шествиями, демонстрациями, пикетами, наказами, отчетами, обсуждениями, консультативным референдумом, деятельностью политических партий – в совокупности это двадцать одна форма непосредственной демократии [3].

Сам смысл местного самоуправления предполагает необходимость постоянного взаимодействия представительного органа с избирателями. Одной из форм взаимодействия населения с представительным органом муниципального образования, способствующей выражению воли и интересов населения, непосредственному участию граждан в осуществлении местного самоуправления, являются наказаы избирателей.

Следует отметить, что в настоящее время в федеральном законодательстве отсутствует легальное определение наказа избирателей. Такие определения содержатся в законах субъектов РФ о наказах избирателей. Ряд авторов под наказами понимают «поручения избирателей депутатам представительного органа муниципального образования и выборным должностным лицам местного самоуправления решить тот или иной вопрос» [4]. По мнению Э.В. Алимова, наказ – «это официально выраженное поручение депутату, являющееся для него конкретной целью деятельности, за которую он будет отчитываться перед избирателями. Наказ аккумулирует в себе нужды и интересы избирателей» [5].

Можно говорить, что институт наказа возник во времена правления Екатерины Великой. 14 декабря 1766 года императрица издала Манифест о созыве Комиссии по составлению нового Уложения законов. Помимо того, что созыв Уложенной комиссии дал новый виток в развитии института выборов в России, екатерининская комиссия отличалась особенностью, которая состояла в том, что императрицей был составлен «Наказ», содержащий изложение ее взглядов на задачи Уложенной комиссии, которыми должны руководствоваться депутаты; также наказаы депутатам были составлены участниками выборов.

Одна из задач Уложенной комиссии состояла в том, «дабы лучше нам узнать нужды и чувствительные недостатки нашего народа». Наказаы депутатам, а также прения в Уложенной комиссии дали на этот счет достаточный материал. [6]

В советский период институт наказа совместно с институтами отчета и отзыва депутата были детально регламентированы в Конституциях СССР 1936 г. и 1977 г., Конституции РСФСР 1978 г., а также в других законах (например, в Законе СССР от 31 мая 1990 г. «О статусе народного депутата в СССР») и подзаконных актах.

По своей природе мандат депутата в СССР считался императивным, т.е. обязательным. Суть императивного мандата состоит в том, что депутат обязан выполнять наказаы избирателей,

Секция 11. Оптотехника

периодически отчитываться перед избирателями, а избиратели могут отозвать депутата, если они считают, что он не оправдал их доверие.

Постепенно законодатель стал переходить от закрепления норм, присущих императивному мандату, к установлению на федеральном уровне такой модели взаимоотношения депутата с избирателями, как свободный мандат. В отличие от императивного мандата, который предполагает полную ответственность депутата перед избирателями и подотчетность им, свободный мандат характеризуется независимостью депутата от избирателей.

В отличие от советских Конституций Конституция РФ и федеральные законы не содержат упоминания о наказах избирателей депутатам. Их регламентация осуществляется субъектами Российской Федерации в пределах ст. 73 Конституции РФ, а также муниципальными образованиями.

Следует отметить, что законы о наказах избирателей приняты не во всех субъектах РФ. Согласно исследованию А.В. Савоськина, всего такие законы выявлены в 23 субъектах РФ [7]. Вместе с тем право избирателей направлять наказания встречается в уставах муниципальных образований и многочисленных актах муниципальных образований практически всех субъектов Российской Федерации [8]. Например, во Владимирской области принят Закон «О наказах избирателей депутатам законодательного собрания Владимирской области» [9]. Что касается местного уровня, то например, в округе Муром действует Положение о наказах избирателей депутатам Совета народных депутатов округа Муром [10].

Представительство интересов избирателей является одной из важнейших задач депутатов в выборном представительном органе.

Институт наказов и порядок отчетов депутатов перед избирателями даст населению реальную возможность выражать свою волю и интересы и право непосредственно участвовать в местном самоуправлении, воздействовать на разрешение общественно значимых вопросов органами местной власти. Содержание наказов, как правило, должно быть направлено на повышение уровня и качества жизни населения муниципального образования.

Для более эффективной деятельности депутатов в муниципальных образованиях следует усилить их связь с избирателями. Следует согласиться с А.Т. Толеубековым, который считает, что, так как депутаты местных представительных органов ближе к избирателям, реально знают местные проблемы и способны самостоятельно проконтролировать их решение на местах, то было бы весьма уместно наделить их императивным мандатом [11].

На наш взгляд, именно через наказания можно осуществлять взаимодействие между депутатами представительного органа муниципального образования и населением.

В связи с этим, считаем необходимым законодательно закрепить правовой статус наказа избирателей на федеральном уровне. Для этого законодателю надлежит дополнить Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» соответствующими нормами.

Механизм осуществления данной формы непосредственной демократии должен содержать:

- регламентацию понятия наказа избирателей;
- перечень субъектов, которые имеют права их формулировать;
- порядок оформления, представления, принятия, учета, обобщения, рассмотрения, утверждения, выполнения наказов избирателей;
- порядок осуществления контроля за их выполнением;
- порядок осуществления финансирования мероприятий по реализации наказов избирателей;
- порядок информирования избирателей о ходе выполнения наказов и отчетности об их исполнении.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-13-33003/15)

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС КонсультантПлюс, 2015.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 2015.
3. Комарова В.В. Особенности непосредственного народовластия на местном уровне осуществления публичной власти // Евразийский юридический журнал. – 2013. – N 11. – С. 87 - 89.

Секция 11. Опотехника

4. Беликов П.П., Гребенникова А.А., Зюзин С.Ю., Мокеев М.М., Наумов С.Ю., Свищева В.А., Шишелова С.А. Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Л.П. Жуковской // СПС КонсультантПлюс, 2015.

5. Алимов Э.В. Некоторые проблемы конституционно-правового регулирования мандата депутата // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – N 4. – С. 47 - 54.

6. Петров Ю.А. «Уложенная комиссия» Екатерины Великой // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rcoit.ru/elect_history/class_representative_democracy/16682/

7. Савоськин А.В. Система законодательства об обращениях граждан // Lex russica. – 2014. – N 12. – С. 1420 – 1429.

8. Савоськин А.В. Муниципальные правовые акты об обращениях граждан: система и особенности // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – N 3. – С. 48 - 53.

9. Закон Владимирской области от 02.11.2012 N 126-ОЗ «О наказах избирателей депутатам Законодательного Собрания Владимирской области» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW072;n=61748>

10. Решение Совета народных депутатов округа Муром от 28.05.2013 N 361 «Об утверждении Положения о наказах избирателей депутатам Совета народных депутатов округа Муром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW072;n=68853>

11. Толеубеков А.Т. Правовые основы работы депутатов Парламента Республики Казахстан в избирательных округах // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – N 6. – С. 69 - 72.

Проблемы и перспективы современной демократии

В современных условиях глобальной информатизации и построения информационного общества практически все правовые институты реформируются под воздействием информационных и телекоммуникационных технологий. Процесс правового реформирования современной демократии заключается в том, что власть, благодаря разнообразным информационным и телекоммуникационным технологиям, получает новые механизмы привлечения граждан к политическому участию – более удобные и оперативные. Происходит замена централизованных властных иерархических структур гибкими сетевыми типами организации, повышается роль самоорганизации граждан для решения конкретной проблемы. Также происходит диверсификация каналов связи населения и органов власти - от личного визита и телефонного звонка к электронному обращению и видео-конференцсвязи. При этом современная форма демократии расширяет традиционные формы народовласти как посредством модернизации существующих демократических процедур (например, электронное голосование, электронный референдум), так и путем внедрения принципиально новых демократических механизмов и процедур (электронный парламент, электронная гражданская инициатива, электронное правительство и пр.)[2].

Вместе с тем можно выделить множество проблем в реализации механизмов современной демократии как на федеральном уровне, так и на региональном и местном в России:

- проблемы организационного характера - до сих пор не налажено эффективное межведомственное взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов и органов местного самоуправления,
- не обеспечена безопасность систем электронной демократии и информационная безопасность в России в целом,
- не решен вопрос эффективной защиты персональных данных,
- не решены вопросы идентификации и аутентификации участников информационного взаимодействия,
- сохраняется цифровое неравенство между федеральным центром, субъектами Российской Федерации и муниципалитетами,
- не решены проблемы обеспечения интеграции единой системы электронной демократии с сайтами государственных и муниципальных органов, элементами электронного правительства, интернет-порталами информационных агентств и средств массовой информации, а также существующими сервисами массовой сетевой коммуникации граждан (форумы, социальные сети, блогхостинги, мультимедиахостинги и др.)[1] и др.

Можно сформулировать следующие предложения для оптимизации внедрения механизмов современной демократии во Владимирской области и в Российской Федерации в целом:

- обеспечить соблюдение необходимого уровня безопасности, защищенности и других требований, которые будут разработаны к системам электронной демократии на уровне федерального законодательства, в том числе, в части работы с персональными данными,
- мотивировать население на активное использование электронных сервисов в государственном управлении (нематериально стимулировать граждан, проявляющих значительную активность на площадке системы электронной демократии: проводить конкурсы на звание самого активного электронного гражданина, вручать активным гражданам почетные грамоты, размещать тексты благодарностей в адрес активных граждан на главных страницах систем электронной демократии и др.),
- продолжить совершенствование профессионального образования в области информационной безопасности (позитивным также следует признать опыт проведения различных просветительских и обучающих мероприятий, направленных на разъяснение населению исключительной важности и нужности IT-специалистов (например, акция «#час кода», проведенная в России в декабре 2015г.)),
- использовать практику успешного функционирования многофункциональных центров в других регионах,

Секция 11. Оптитехника

- разрабатывать и внедрять эффективные модели взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с организациями, общественными объединениями и гражданами,

- следует создать все необходимые технико-технологические, инфраструктурные, институциональные и организационные условия для повсеместного перехода на электронное взаимодействие граждан и органов власти посредством использования электронного голоса и электронной подписи гражданина,

- использовать для повышения политической активности населения уже популярные Интернет-сервисы – социальные сети, официальные интернет-сайты, блоги и т.п.

Анализ позитивного опыта других субъектов РФ, а также опыта зарубежных стран позволил обозначить следующие перспективные направления развития механизмов современной демократии во Владимирской области:

- в условиях отсутствия единой федеральной системы электронной демократии поощрять развитие региональных и муниципальных информационных систем управления взаимоотношения государством и властью, которые в перспективе станут не только инструментом для контроля и управления, но и основой дальнейшего развития региона (муниципалитета),

- создание и развитие государственных информационных ресурсов на основе облачных вычислений,

- активнее и масштабно использовать преимущества электронной подписи,

- распространить практику универсальных электронных карт жителей субъекта или муниципалитета,

- активнее использовать такой инструмент электронной демократии, как официальные блоги руководителей,

- решать задачи перевода государственных услуг в электронный вид в следующих сферах: телемедицина, дистанционное образование, ЖКХ, социальная сфера,

- популяризовать среди населения законные практики применения информационно-коммуникационных технологий в сфере общественно-политической деятельности, например путем проведения уроков в школах, а также презентаций возможностей механизмов электронной демократии в учебных заведениях всех уровней, библиотеках, научно-образовательных центрах и др.; размещать социальную рекламу в печатных и электронных средствах массовой информации, а также в социальных медиа; проводить соответствующую информационно-разъяснительную работу с населением,

- создать мобильную версию системы электронной демократии для использования на мобильных устройствах (смартфонах, планшетах и других гаджетах).

- развивать институты народной инициативы (в т.ч. посредством петиций) (например в США институт народной инициативы позволяет определенному числу избирателей внести на рассмотрение местного совета проект того или иного нормативного акта),

- более активно использовать электронные опросы населения и референдумы на местном уровне для оперативного решения различных вопросов местного значения и принятия легитимных решений.

Использование информационных технологий позволит привлечь к непосредственному управлению местными делами широкие круги населения и сделать всю систему общественных отношений более демократичной, динамичной и эффективной. Реализация предложенных мер поможет повысить эффективность взаимодействия населения и власти и создать единое информационное пространство доверия.

Литература

1. Концепция развития в Российской Федерации электронной демократии до 2020 года касается следующих механизмов электронной демократии // Единый портал электронной демократии. URL: <http://e-democratia.ru>.

2. Телешина Н.Н. Понятие и сущность электронной демократии // Право и государство: теория и практика. 2013. № 12. С. 128-131.

Н.Н. Телешина
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602263, Владимирская область, г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: fedoseeva82@mail.ru

Электронные формы взаимодействия населения и органов местного самоуправления

В условиях кризиса представительной демократии, что подтверждается падением явки избирателей на местных выборах, сокращением числа желающих занять выборные должности и др.[4,6], на уровне местного самоуправления необходимо развивать формы прямой (непосредственной) демократии. Это позволит оживить политический процесс на местном уровне, сделать муниципальную систему управления более привлекательной для населения, расширить формы и способы непосредственного участия граждан в решении вопросов местного значения.

Реальную помощь в этом процессе могут оказать разнообразные информационные и телекоммуникационные технологии, благодаря которым органы власти получают новые, более удобные и оперативные, механизмы привлечения граждан к политическому участию.

Можно выделить следующие формы взаимодействия населения и органов местного самоуправления с использованием информационных технологий: электронное голосование и референдум (голосование по мобильному телефону, интернет-выборы и т.д.); механизмы сетевой коммуникации граждан и коллективного обсуждения социально значимых проблем и вопросов общественно-политической тематики в режиме on-line; механизмы формирования онлайн-сообществ, включая механизмы планирования и реализации гражданских инициатив и проектов коллективных действий; механизмы сетевой коммуникации граждан с органами власти, включая инструменты воздействия на принятие решений и гражданский контроль за деятельностью органов власти; механизмы общественного онлайн-управления на муниципальном уровне и др.[1]

Проведенный анализ реализации форм непосредственной демократии на муниципальном уровне показал, что широкие возможности информационных технологий неэффективно используются в процессе участия населения в государственном управлении. В частности, это касается проведения референдумов, голосования и опросов в электронном виде для решения вопросов местного значения.

Соответствующий позитивный опыт есть и в России (например, в Московской, Ульяновской, Волгоградской областях, Республике Татарстан[5] и др.). Во Владимирской области также проводились голосования при помощи информационных технологий (так, в 2009 году в ЗАТО город Радужный проводился эксперимент по электронному СМС-опросу избирателей с применением информационно-телекоммуникационной сети общего пользования «Интернет» в рамках голосования на выборах депутатов Законодательного Собрания Владимирской области пятого созыва)[2]. Вместе с тем из-за отсутствия эффективных механизмов обеспечения безопасности и защиты персональных данных, несмотря на их оперативность и дешевизну, референдумы в электронном виде проводятся в России редко.

В отличие от России в зарубежных странах проведение электронных местных референдумов очень распространено. А.И. Черкасов, анализируя опыт непосредственной демократии на местном уровне в зарубежных странах, отмечает, что «Проводятся местные референдумы, которые могут носить как консультативный (Нидерланды, Скандинавские страны), так и императивный (земли ФРГ) характер» [3].

Вместе с тем, можно отметить, что в последние годы получают большее распространение проведение электронных опросов для решения вопросов местного значения.

Можно рассмотреть следующие примеры. В июне 2014 года в Москве запущено мобильное приложение «Активный гражданин», которое позволит жителям при помощи мобильного телефона или смартфона проголосовать за тот или иной вариант развития столицы или выбрать путь решения какой-то городской проблемы. Подобных проектов не было ни в одном мегаполисе мира. В первых опросах в формате мобильного приложения «Активный гражданин» приняли участие более 80 тыс. жителей Москвы. Кроме этого в 2011 году в Москве стартовали портал «Наш город» и приложение «Мобильная приемная». Они позволяют отправлять жалобы чиновникам и контролировать качество выполняемых городскими службами работ.

Что касается Владимирской области, то проведение всевозможных опросов в электронном виде для решения вопросов местного значения также имеет место быть (например, на личных сайтах и в

Секция 11. Оптитехника

блогам региональных и местных руководителей), однако такие опросы не носят всеобщего характера а решение, принятое по его результатам, не имеет общеобязательной силы.

Таким образом, потенциал электронных способов взаимодействия населения и органов власти в целом используется пока недостаточно. Количество местных референдумов в целом по России начиная с 2004 г. составляет порядка 100 референдумов в год. Во Владимирской области местные референдумы не проводились ни разу.

Очевидно, что возможности информационных технологий не достаточно активно и полно используются населением в России. В частности остается нереализованным их резерв по привлечению молодежи в обсуждение и принятие вопросов местного значения и формирования у молодого поколения «культуры участия» [7].

В условиях экономического кризиса использование таких форм непосредственной демократии как опросы и референдумы в электронном виде, было бы весьма эффективным.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-13-33003)

Литература

1. Телешина Н.Н. Понятие и сущность электронной демократии // Право и государство: теория и практика. 2013. № 12. С. 128-131.
2. Телешина Н.Н. Электронное голосование как средство демократизации правотворчества (опыт Владимирской области) // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 438-442.
3. Черкасов А.И. Демократия и эффективность в системе местного управления зарубежных стран // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 7. С. 69 - 75.
4. Черкасов А.И. Кризис представительной демократии на местном уровне в зарубежных странах и механизмы его преодоления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2014. N 1. С. 27 - 29.
5. Шайхутдинов Р.А. Электронный диалог власти и народа // Вестник Уполномоченного по правам человека в республике Татарстан. 2013. № 3. С. 24-27.
6. Smith E., Macintosh A. E-Voting: Powerful Symbol of E-Democracy // R. Traunmuller: EGOV 2003, LNCS 2739, pp. 240-245, 2003
7. Zol Masters, Ann Macintosh, and Ella Smith Young People and e-Democracy: Creating a Culture of Participation// R. Traunmüller (Ed.): EGOV 2004, LNCS 3183, pp. 15–22, 2004. © Springer-Verlag Berlin Heidelberg 2004

Забота об устройстве осиротевших детей в период правления Екатерины II

При Екатерине II российское законодательство не давало перечня ограничений родительской власти на случай злоупотребления ею. Поэтому «самые безнравственные родители, поведение которых самым развращающим образом действует на детей, страдающих морально и физически, сохраняют всю полноту своей власти, как и родители безукоризненной нравственности и вполне чадолюбивые».

В годы ее царствования имело место еще одно существенное нововведение, имеющее прямое отношение к положению детей. Если раньше, незаконнорожденные подкидыши закрепощались путем их закрепления за воспитателями, чьими крепостными они становились, то теперь они стали поступать до совершеннолетия в ведомство приказов общественных учреждений, после чего становились вольными. За владельцами закреплялись только незаконнорожденные дети крепостных матерей.

Наряду с дворянской опекой для купеческих и мещанских вдов при каждом городском магистрате учреждался городской сиротский суд. На «всякого города главу» возлагалась аналогичная обязанность уведомлять городской сиротский суд о вдовах и осиротевших малолетних детях «всякого звания городских жителей», «кои в том городе, где он избран, остались после мужей, или родителей, и без призрения находятся».

Продолжала развиваться опека, сословность накладывала свой отпечаток на содержание требований, касающихся воспитания. Для одного сословия они были одни, для другого другие. Так, малолетнего дворянина надлежало воспитывать так, чтобы он мог вести жизнь порядочную, сходственную с достатком, безхлопотную от заимодавцев и безмятежную от домашнего неурядиства, весьма отдаленную от расточения, разоряющего роды. А для мещан и купцов предназначались несколько иные правила: «дабы мог воспитываться в знании приличного его состоянию промысла или ремесла». При всех более или менее значительных различиях в регламентации отношений по опеке всякий раз устанавливались правила, относящиеся к имущим группам населения. Не случайно, поэтому, речь всякий раз идет об опеке над имением (имуществом) и личностью ребенка.

Следовательно, состоявшиеся при Екатерине II перемены в правовом регулировании отношений, связанных с опекой, «в круге обязанностей опекунов, порядке назначения и отзыва их и другие вопросы поставили деятельность в законные рамки».

В деятельности Екатерины II, находившейся под влиянием западноевропейских просветительских идей, особое место занимает забота об устройстве осиротевших детей вообще. С одной стороны, она предписывает устраивать их в семьи. В Указе «Учреждения для управления губерний» на этот счет говорилось: «если же устройство сиротских домов будет неудобно или потребует издержек, кои отнимут способы к оказанию Призрения большему числу сирот, то Приказ неимущих сирот отдает за умеренную плату надежным добродетельным и добронравным людям для содержания и воспитания с обязательством, чтобы предоставить их во всякое время Приказу». В ст. 301 этого Указа говорилось также, что ребенок передается воспитателям «дабы научился науке или промыслу или ремеслу, и доставлен был ему способ учиться добрым гражданином». Но и эта гуманная идея полностью подчинялась принципу сословности.

Заметное место в деятельности Екатерины II занимает создание специальных учреждений для оставшихся без семьи, брошенных детей. По проекту известного в то время «всей душой преданного делу милосердия», известного государственного деятеля И.И. Бецкого она издает 1 сентября 1763 года Манифест «Об учреждении в Москве Воспитательного Дома с особым гошпиталем для неимущих родильниц», который должен был быть построен «общим подаянием». В память дня закладки была выбита медаль, где с одной стороны - портрет Екатерины II, а с другой - две фигуры: Вера и Человеколюбие, поднимающие ребенка, с надписью вокруг: «И вы живы будете. 1763, 1 сентября. А в марте 1770 года было разрешено открыть Воспитательный Дом в Петербурге. Первоначально он являлся отделением Московского и финансировался как на средства от казны, так и за счет благотворительности». Манифест Екатерины II призывал также создавать «сиропитательницы» и в других городах.

Секция 11. Опотехника

Открытие Московского Воспитательного Дома состоялось 21 апреля 1764 года. В нем надлежало создать совершенно «новую породу людей», детей-граждан, способных служить отечеству делами рук своих в различных искусствах и ремеслах. Вот почему так много внимания уделялось не только организационной его части, но и процессу воспитания находящихся там детей.

Оба Воспитательные дома имели своеобразный статус. Они рассматривались как самостоятельное ведомство, имели собственную юрисдикцию, освобождались от пошлин при заключении контрактов, могли самостоятельно покупать деревни, дома, земли, заводить фабрики, заводы, получать четвертую часть доходов от театров, общественных балов и всякого рода игр на деньги.

При Екатерине II укрепились и административно-правовые основы воспитательных домов и приютов для «осиротелых» детей. Все они, кроме Московского и Петербургского, передавались в ведение Приказов общественного призрения. Однако, несмотря на все усилия И.И. Бецкого создать так называемое «третье сословие», его идея потерпела крах. Во-первых, он не предполагал такого наплыва детей в Воспитательные Детские Дома, что прямо-таки парализовало их деятельность. Во-вторых, чрезвычайно высокой была смертность среди поступающих сюда детей. Так, в первые четыре года существования Московского Воспитательного Дома из принятых 3147 детей больше 82 % умерло. Были годы, когда умирали просто все дети.

Поэтому Екатерина стала предписывать устраивать детей в семьи. Приказ неимущих сирот отдает за умеренную плату надежным добродетельным и добронравным людям для содержания и воспитания с обязательством, чтобы предоставить их во всякое время Приказу. В ст. 301 этого Указа говорилось также, что ребенок передается воспитателям «дабы научился науке или промыслу или ремеслу, и доставлен был ему способ учиться добрым гражданином». Раздача на воспитание в деревенские семьи осуществлялась за плату (2 рубля в месяц). Сначала в деревню отправляли ребенка, пока ему не исполнилось 9 месяцев, потом 5-7 лет.

После этого по плану И.И. Бецкого детям предстояло вернуться в Воспитательный Дом. Позже, ради создания в его стенах необходимых условий существования воспитанников установили их численность (500 человек). Остальные дети продолжали оставаться в деревенских семьях, откуда мальчики по достижении 17 лет зачислялись в разряд казенных крестьян, им давали участок земли и необходимый инвентарь. А девочек обычно выдавали замуж. Это - первый опыт патронатного воспитания на Руси.

При Екатерине II имело место еще одно существенное нововведение. Если раньше, незаконнорожденные подкидыши закрепощались путем их закрепления за воспитателями, чьими крепостными они становились, то теперь они стали поступать до совершеннолетия в ведомство приказов общественных учреждений, после чего становились вольными. Заметное место занимают административно-организационные перемены в устройстве осиротевших детей. При этом сохранявшийся и ранее принцип сословности обрел еще более четкие черты.

Крестьянские же дети, оставшихся без родителей своих поступали на воспитание или родственников или посторонних людей вместе с наследством, которое «небыв приведено в известность расхищается часто корыстолюбивыми воспитателями в свою пользу».

Что же касается усыновления, то в крестьянском быту оно имело место по большей части только тогда, когда в семействе не было прямых наследников.

Таким образом, в годы царствования Екатерина II заметное место занимают административно-организационные перемены в устройстве осиротевших детей. При этом сохранявшийся и ранее принцип сословности обрел еще более четкие черты.

Оценка заключения эксперта, основанного на использовании количественных характеристик

Формулирование вывода эксперта - это не просто мыслительная логическая операция, но и анализ установленных экспертом данных с точки зрения его специальных познаний.

В основе выводов, которые приходится делать эксперту, лежит вначале оценка каждого отдельного признака, а затем оценка их совокупности, комплекса.

В настоящее время оценка информативности выявленных признаков определяется в основном качественными показателями, идентификация конкретного объекта проводится на качественном уровне по специфическим признакам отдельных элементов. Экспертная практика выдвинула проблему разработки методов оценки идентификационной значимости частных признаков объектов в зависимости от частоты их встречаемости. Это связано с тем, что многообразие частных признаков, характеризующих конкретный объект, до настоящего времени не было описано на основе единой классификационной системы.

Изучение этих признаков и наблюдение за числом их проявлений позволит составить таблицу частоты встречаемости частных признаков в виде числовых идентификационных значимостей. Эти данные предназначены для выделения при идентификационном исследовании информативных и исключения малоинформативных частных признаков.

Поскольку существенной особенностью количественной информации, получаемой при помощи инструментальных методов и методов математической статистики и теории вероятностей, является воспроизводимость, точность, объективность конечного вывода, использование количественных характеристик играет существенную роль в криминалистической экспертизе.

Применение количественных характеристик в экспертизе обуславливает определенные особенности их отражения в заключении эксперта. Анализ и обобщение практики криминалистической экспертизы показывает, что исследование объектов проводится в основном по качественным свойствам и что в заключениях экспертов зачастую употребляются нечеткие формулировки, допускающие неоднозначное толкование. С учетом анализируемых недостатков предлагаются конкретные рекомендации по оформлению заключений при исследовании объектов с использованием количественных характеристик. В основе этих рекомендаций лежит общепринятое понимание общих и частных признаков объектов; количественная информация должна найти свое отражение в описании методов, применяемых экспертом, результатов использования таких средств измерительной техники, которые позволяют получить точные и надежные результаты. Это описание должно производиться так, чтобы дать возможность следователю и суду проверить правильность хода исследования и полученных результатов. Для облегчения этой проверки рекомендуется фиксировать результаты измерений количественных характеристик в специальной таблице.

Выбор частных признаков для решения экспертной задачи должен обосновываться в заключении эксперта после полного и детального описания каждого признака ссылкой на его идентификационную значимость. Такие таблицы дадут возможность правильно оценить положенные в основу сравнительного исследования признаки, проверить обоснованность сделанного на их основе вывода. Это повысит объективность заключения эксперта, поскольку будет способствовать выявлению наиболее значимых в идентификационном отношении признаков объекта, исключит воздействие некоторых субъективных факторов, под влиянием которых эксперт может прийти к неправильной оценке выявленных признаков.

Представляется целесообразным включать в заключение эксперта ссылку на соответствующие литературные источники для повышения убедительности выводов и представления следователю и суду возможности оценки заключения эксперта, в частности, об идентификационной значимости признаков; учитывать также доказательственное значение таблиц, фотоснимков, профилограмм как носителей незаменимой информации, элементов исследования, которые не только иллюстрируют его, но и служат основой для выводов эксперта.

Основные положения оценки и использования заключения эксперта, разработанные криминалистами и процессуалистами, в полной мере распространяются на исследование различных

Секция 11. Оптитехника

объектов с использованием количественных характеристик. Однако поскольку специфика примененных количественных методов накладывает определенный отпечаток на методику экспертного исследования, это в определенной степени влияет на содержание заключения, на аргументы, обосновывающие выводы эксперта.

Современная криминалистическая экспертиза характеризуется возрастающим использованием математических и физических методов, отражающихся посредством количественных характеристик в виде табличных данных, профилограмм, графических построений. Гносеологическое значение этих методов заключается в том, что они позволяют в большей степени выявить информации, содержащуюся в объекте исследования, объективизировать и лучше обосновывать выводы эксперта, чем традиционные методы, основанные на использовании одних только качественных характеристик.

Анализируя возможность оценки следователем и судьей заключения эксперта, основанного на использовании количественных характеристик, можно прийти к выводу, что их процессуальная обязанность оценивать заключение эксперта не может ставиться в зависимость от характера, сложности и новизны использованных экспертом методов. Лица и органы, назначающие экспертизу, имеют для этого реальные возможности оценки таких заключений, поскольку исследования описаны в литературе достаточно подробно, уяснение сути этих методик не требует специальных познаний; современный уровень подготовки юристов, а также методическая работа, проводимая сотрудниками экспертных учреждений в виде консультаций и лекций, издание методических рекомендаций для судебно-следственных органов - все это позволяет следователям, прокурорам, судьям овладеть необходимым минимумом сведений для оценки результатов любой экспертизы. Эти сведения могут быть в случае надобности пополнены путем допроса эксперта либо получения консультации у соответствующего специалиста. Важной процессуальной гарантией, позволяющей разрешать возникающие при оценке заключения эксперта сомнения, служит возможность при наличии оснований, указанных в законе, назначить дополнительную или повторную экспертизу.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что оценка заключений эксперта, основанных на применении количественных методов, производится судами по общим правилам оценки доказательств; в большинстве случаев суд подвергает заключение эксперта критическому анализу и разбору, оценивает не только выводы, но и исследовательскую часть заключения эксперта.

Некоторая специфика оценки заключения эксперта, который при исследовании объектов применил количественные характеристики, видится в системном характере оценочной деятельности, которая заключается в последовательной проверке достаточности исследуемого материала, компетенции эксперта и его квалификации.

При этом неправомерно ставить в зависимость объем специальных знаний эксперта от профиля учебного заведения, которое он закончил. Поскольку в настоящее время подготовка эксперта-криминалиста производится на базе полученного им высшего образования и включает изучение математических и кибернетических методов, суд и следователь не вправе считать, что эксперт вышел за пределы своей компетенции, если программа вуза, который он закончил, не предусматривает изучения математики и кибернетики. Вопрос о допустимости заключения эксперта, применившего количественные методы, должен решаться на основе общих процессуальных правил о допустимости доказательств, поскольку достоверность таких методов не меньше, чем у традиционных, основанных на качественных характеристиках.

Применение математических методов в судебной экспертизе

В настоящее время в судебно-экспертной практике широко применяются методы, основанные на данных различных естественных и технических наук. Большое значение среди них придается не только современным высокочувствительным физическим, химическим и другим методам исследования, но и методам и методикам, основанным на математическом моделировании.

Широкое применение математических методов в различных областях познания обусловлено потребностью в математическом исследовании и выражении окружающей действительности, а также в более полном отражении различных ее сторон. Как справедливо отмечается, математика изучает реальный мир, но изучает другие его стороны и другими методами» [1, с. 25]. Представляется, что применение математических и вероятностно-статистических методов открывает большие возможности в дальнейшем совершенствовании теории и практики судебной экспертизы, позволяет изучать количественные характеристики объектов и различных процессов, выявлять различные статистические закономерности.

Возрастающая роль математических методов исследования в криминалистике определяется двумя обстоятельствами: Во-первых, расширение области применения математических методов вовсе не означает, что последние заменяют специальные методы исследования, разработанные криминалистикой или другими науками. Напротив, методы математики применяются только в сочетании со специальными методами исследования. Глубокая научная разработка этих методов исследования является необходимым условием для правильного использования методов математики. Во-вторых, математические методы имеют не только прикладное значение, как частные методы исследования тех или иных вещественных доказательств. Так же, как это наблюдается в физике и в некоторых других науках, внедрение математики неизбежно должно привести к анализу и уточнению общетеоретических основ криминалистики: теории доказывания и теории идентификации [2, с. 57-58].

В последние годы математические методы исследования начинают разрабатываться и внедряться в экспертную практику [2, с. 11], однако по отдельным видам экспертиз пока лишь в самом общем плане и эпизодически.

Так, в судебном почерковедении вероятностно-статистические методы применяются для дифференциации исследуемых объектов, близких по характеристикам движений; определения вариационности почерка и исследования его количественных характеристик в целях установления авторства.

Анализ изображений в судебно-портретной экспертизе производится с целью выделения и оценки количественных признаков фотопортретов.

В судебно-автотехнической экспертизе применяются компьютеризированные методики моделирования и анализа механизма дорожно-транспортного происшествия, установления места столкновения автомобилей, оценки дорожных ситуаций и др.

В криминалистической экспертизе материалов, веществ и изделий применяются методики с количественной обработкой результатов рентгенофазового, спектрального и лазерного микроспектрального анализов.

В результате применения математических методов и средств не только перестроены многие трудоемкие процессы исследования вещественных доказательств, но и уменьшена роль субъективных впечатлений, под влиянием которых эксперт иногда приходит к неверному выводу, повысилась объективность и всесторонность выявления различных признаков идентифицируемого объекта. Теория вероятности и математическая статистика позволяют с достаточной точностью и надежностью вычислить не только идентификационную значимость отдельных признаков, но и исследовать существующую между ними взаимозависимость и, главное, определить идентификационное значение комплекса признаков [3, с. 204]. Только правильное соотношение традиционных и математических методов обеспечит методологически правильную разработку проблем судебной экспертизы.

В литературе встречаются предложения использовать графические алгоритмы для исследования целого ряда объектов - оттисков печатей и штампов, бланков документов, оттисков

Секция 11. Оптитехника

компостеров, нумераторов, телеграфных и иных знакопечатающих аппаратов. Но следует согласиться с мнением, что использование графических идентификационных алгоритмов в технической экспертизе документов имеет определенные ограничения [1, с. 184].

Была предпринята попытка применить методы математической статистики и теории вероятностей при исследовании различных криминалистических объектов с учетом идентификационной значимости признаков. Но полного развития эта интересная идея пока не получила.

Разработаны методические и программные обеспечения решения ряда экспертных задач, предложены направления формирования компьютерных моделей при решении многих экспертных задач.

Знание частот встречаемости частных признаков позволит выявлять информативные с точки зрения идентификационной значимости признаки и отбрасывать малоинформативные несущественные совпадения при идентификации и дифференциации вещественного доказательства.

Математические методы исследования в судебной экспертизе непосредственно связаны с процессом внедрения компьютерных технологий. Именно в этой области осуществляется синтез различных знаний, используемых в экспертной практике, наблюдается взаимопроникновение методов научного исследования, формируется современные человеко-машинные комплексы, являющиеся базой автоматизированного рабочего места эксперта.

Решение многих вопросов экспертной диагностики самым тесным образом связаны с использованием математических методов и компьютерных средств исследования.

Таким образом, следует признать, что математические методы постепенно внедряются в практику судебной экспертизы. Однако это внедрение ограничивается пока преимущественно простыми математическими методами. Применение таких методов, как теория вероятностей и математическая статистика носит частный характер, и не нашло еще своего теоретического обоснования. Жизнь требует решения этих вопросов в более широком масштабе. Зрелость современной науки, в частности криминалистики и судебной экспертизы, определяется степенью использования ею математических методов.

Литература

1. Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): Учебное пособие. Изд. второе, исправленное, дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора М.М. Рассолова, профессора В.Д. Элькина. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. - 287 с.
2. Семенов К.П. Компьютерные технологии в экспертной деятельности: учеб. Пособие. — Саратов: СЮИ МВД России, 2009. — Ч. 1. — 95 с.

Н.Н. Штыкова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602263, Владимирская область, г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mai: logos-tur@yandex.ru

Общая характеристика упрощенного судопроизводства по делам несовершеннолетних в ювенальных судах Российской империи

21 января 1910 года в Санкт-Петербурге учреждается первый *детский суд*, 23 апреля 1912 г. открывается подобный суд в Москве, а потом в Харькове, Киеве, Одессе, Риге, Томске, Саратове[1]³.

Особым принципом, отличающим ювенальный суд от суда общей юрисдикции, стало отсутствие формальной, строго регламентированной процедуры судебного рассмотрения дела. Процесс осуществления правосудия, имеющего воспитательное значение, и приведение в исполнение решения суда в отношении несовершеннолетних правонарушителей в первых судах для малолетних включал несколько последовательных действий.

Подача заявления (прошения, жалобы). Гражданские и уголовные дела, касающиеся несовершеннолетних, поступали непосредственно к мировому судье.

Принятие мер по вызову лиц, участвующих в деле. Ребенок, родители, опекуны или заменяющие их лица по поступившему заявлению должны были уведомляться о производстве и вызываться в суд. Повестка адресовалась лицу, имеющему надзор за ребенком, с приглашением явиться с ним в определенный срок. Повестки рассылались также всем причастным к делу лицам. Если лицо, имеющее надзор за ребенком, несмотря на надлежащий вызов, не являлось, то в отношении него издавался приказ о задержании и приводе.

Следствие по уголовным делам или сбор необходимой информации по гражданским делам. Прежде всего, в этих судах по каждому поступающему делу на обвиняемого заводилась особая карточка. Карточки раскладывались по ящичкам в алфавитном порядке, причем карточки о повторных деяниях несовершеннолетних хранились отдельно. На девочек и на мальчиков составлялась отдельная картотека. Попечители в российских ювенальных судах были обязаны не менее двух раз в неделю присутствовать в суде при разборе дел малолетних, состоящих у них под присмотром. До разбирательства дела после получения копии определения суда о назначении присмотра попечитель должен был навещать обвиняемого, знакомиться с ним и его семьей, хозяином, родственниками, собирать сведения по вопросам, указанным в попечительской книге, фиксировать в суде все дополнительные данные, информировать судью в какой обстановке находится малолетний или в какую он может попасть, если после разбора дела будет отпущен на свободу[2]¹.

Особое внимание на этом этапе было обращено на самого ребенка и его семью, на выяснение и изучение его характера, его склонностей, степени испорченности, школьных оценок, условий жизни, в том числе и жилищных, характера родителей и их способностей, возможностей в воспитании и содержании несовершеннолетнего. Эти сведения получали от самих детей, их родителей, соседей, школьных учителей, священников (пасторов), полицейских агентов, из архивов учреждений, общественных организаций, полиции и благотворительных обществ.

Начало судебного заседания. Судебное заседание по делу несовершеннолетнего в ювенальном суде, как правило, начиналось с доклада попечителя на имя судьи (краткое обвинение и изложение собранных сведений о ребенке, условиях его жизни, воспитания и окружающих его людях). Особо следует оговорить, что представители обвинения почти повсеместно были исключены из участников процесса в судах по делам несовершеннолетних, что объяснялось тем, что задача суда не признать ребенка виновным, а только решить стоит ли перед ним правонарушитель или оставленный без попечения несовершеннолетний и применить не меру наказания, а меру воспитания[3]².

Беседа (разговор) судьи с несовершеннолетним. Во время этой беседы детям и подросткам объяснялось, что правдивый рассказ в их собственных интересах. Для особенно тяжелых

---

³ Тарасова Е.П. Детский суд за границей и в России. – С. 79, 85; Николук В.В. Суды для несовершеннолетних: история и опыт их организации // Советское государство и право. – 1991. - № 5. – С.78.

¹ Николук В.В. Суды для несовершеннолетних: история и опыт их организации - С. 79.

² Рубашева А.М. Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью. - С. 162.

Секция 11. Оптитехника

преступлений законодательство предусмотрело возможность передачи дела ребенка в обычный уголовный суд (убийства, изнасилования и т.п.)

Объяснения родителей (опекунов, заменяющих их лиц) и допросы свидетелей. Судья, по мере надобности, задавал ребенку и присутствующим вопросы, отмечал их возражения и опровержения.

Принятие и вынесение решения по делу. В соответствии с русским законодательством Петербургский детский судья применял отдачу под присмотр попечителя, передавал под ответственный надзор, помещал малолетнего в приют для подследственных, посылал его в исправительные приюты и колонии. Тюремное заключение малолетние отбывали в специальном отделении Царско-сельской тюрьмы[2].

Обжалование (апелляция) решений суда для малолетних. решения российских судов для несовершеннолетних обжаловались в особое отделение съезда мировых судей[4].

Вышеперечисленные особенности судопроизводства по делам несовершеннолетних позволяют выделить *основные принципы, лежащие в основе судебного процесса:* воспитательная направленность; отсутствие судебного следствия, прений, формального обвинения; устранение гласности (публичности) при рассмотрении дела; участие законных представителей; обязательное выяснение причин и условий, способствующих противоправному поведению несовершеннолетних и постановка в центр внимания личности ребенка (подростка); сотрудничество с общественными и благотворительными организациями; применение в качестве меры наказания, как правило, отдачу под присмотр должностным лицам специальных органов.

Литература

1. Тарасова Е.П. Детский суд за границей и в России. – С. 79, 85; Николук В.В. Суды для несовершеннолетних: история и опыт их организации // Советское государство и право. – 1991. - № 5. – С.78.
2. Николук В.В. Суды для несовершеннолетних: история и опыт их организации - С. 79.
3. Рубашева А.М. Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью. - С. 162.
4. Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. – С. 31.